

*О. Ю. Порошенко**

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПЕРСОНАЛИЗМ В.И. НЕСМЕЛОВА

В статье проведен анализ религиозного учения антропологической системы казанского философа и богослова конца XIX — начала XX вв. В. И. Несмелова в аспектах онтологии личности, личностной гносеологии и религиозного персонализма. Идеи В. И. Несмелова рассмотрены в рамках традиций современного православного богословия, западного и русского персонализма и экзистенциализма. Дуалистическая концепция «условной и безусловной личности» В. И. Несмелова, по мнению автора статьи, представляет собой фундаментальный исследовательский потенциал изучения проблемы кризиса субъективности и идентичности человека в современном обществе.

O. U. Poroshenko

*EXISTENTIAL PERSONALISM OF V. I. NESMELOV***

In the article was implemented the analyzes of the religious type of anthropological system made by kasan theologist of the late XIX — early XX centuries period V. I. Nesmelov. His system has been analyzed as ontology of personality, personal epistemology and religious personalism. Ideas of V. I. Nesmelov were interpreted in the frames of contemporary orthodox theology, western and russian personalism and existentialism. The dualistic concept of a “conditional and unconditional personality” of V. I. Nesmelov has a big potential for research of existing crisis of subjectivity and identity declared by contemporary postmodern philosophy.

Keywords: religious philosophical anthropology, ontology of personality, existential personalism, anthropology of V. I. Nesmelov, kasan philosophical thought.

Творчество выдающегося казанского философа и богослова конца XIX — начала XX вв В. И. Несмелова можно по праву отнести к религиозной философской антропологии, в которой решалась актуальная для российской духовной культуры того времени задача приспособления категориального

* Порошенко Ольга Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры Истории и философии, Казанский государственный архитектурно-строительный университет; olgarogo@mail.ru

** Статья выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 18-411-160002 p_a

аппарата, разработанного светской философской мыслью, к христианскому (православному) богословию. С одной стороны, рубеж XIX–XX вв. называют «революцией в естествознании», с другой — «серебряным веком» русской культуры. Обе тенденции — рационалистическая и иррационалистическая (мифопоэтическая), — однако, не вели к пути спасения от бесчеловечности. Православная религия и заложенная в ней антроподица оказывались «за скобками» сциентизма, атеизма и мистицизма. И, конечно, В. И. Несмелов, будучи современником этих событий, православным богословом и профессором Духовной академии, не мог этого несоответствия не видеть. *«Появление православной антропологии Несмелова в условиях того времени надо понимать также как защитную реакцию на материализм русской интеллигенции и на неправомочную идеологизацию естественных наук», — писал о нем митрополит Константин (Горянов) [1].*

В известной работе «Наука о человеке» В. И. Несмелов свою религиозную антропологию описал в рамках зарождающихся идей феноменологии и экзистенциализма (эти термины у Несмелова, конечно, не использовались), тем самым в некоторых вопросах предвосхитил их и неосознанно выделил себя в отдельную новую и необычную для русского богословия традицию.

В основе религиозно-философской антропологии Несмелова лежат идеи патристики (Григорий Нисский), философии религии (Л. Фейербах), западного и русского (В. Соловьёв) персонализма.

Метод В. Несмелова Н. Бердяев определил как «онтолого-психологический», т. к. Несмелов в своих теоретических построениях всегда настаивал на обращение к «жизненным фактам, а не к понятиям и идеям». Позднее этот подход, в т. ч. и применительно к самому Бердяеву, был назван «экзистенциальным персонализмом».

Однако при общей мировоззренческой «тяге» Несмелова к трансцендентизму и персонализму ряд исследователей его творчества отмечали сильное влияние «чистого эмпиризма (английского типа) и т. н. психологии сознания немецкой философии» [2, с. 105]. Переход от психологии к метафизике веры привело, по мнению С. А. Нижникова, к противоречиям в его основном труде «Наука о человеке» [3].

В целом антропологическую «систему» Несмелова можно описать через три элемента — «онтологию личности», «личностную гносеологию» и «религиозный персонализм», образующих единство — «науку о человеке», антропологию, которая, по мнению самого Несмелова, «есть единственно возможная форма знания и наука вообще».

Онтология личности

Отождествление личности с бытием человека в истории культуры и философии произошло не сразу. Основными предпосылками, по мнению современного богослова Иоанна Зизиуласа [4], стали: а) радикальное изменение космологии, освобождающее мир и человека от онтологической необходимости, и б) онтологическое видение человека, соединяющее личность с бытием человека, с его неизменным и незыблемым существом, с его подлинной и абсолютной основой. Первая из них могла быть представлена только христианством с его

библейским видением мира. Вторая могла развиваться только на основе греческой мысли с ее особым вниманием к онтологии.

В философском дискурсе формируется онтология личности как учение о бытии личности в философских и религиозных системах. В. Н. Волков в своей диссертации «Онтология личности» пишет:

В античной философии бытие личности связывалось с различием подлинного бытия и неподлинного сущего. Согласно христианской (томистской) философии, онтология личности как часть учения о бытии всего сущего, наряду с доказательствами бытия Бога, бессмертия души, космологией, входит в состав метафизики. В экзистенциализме онтология личности сводится к «ничто» и отождествлению его со свободой личности или выражается в свободных человеческих актах — выборе, действии, сознании [5].

В современных философских концепциях часто используется понятие «личность», которое объединяется с идеей автономной морали и носит чисто гуманистический характер. При этом забывается, что исторически и экзистенциально концепция личности неразрывно связана со святоотеческой мыслью, онтологией ипостаси в богословии Великих Каппадокийцев.

Глубинное значение отождествления ипостаси с личностью, значение, революционная роль которого в развитии греческой мысли, по всей видимости, ускользнула от внимания истории философии, заключается в двух положениях: а) Личность, поскольку мы предварительно приняли ее онтологическую ипостасность, более не рассматривается как дополнение к бытию, как категория, которую мы добавляем к конкретному существу; б) Бытие существ укоренено теперь не в бытии как таковом (т. е. бытие само по себе не рассматривается как абсолютная категория), а в личности, т. е. именно в том, что определяет бытие, дает существам возможность быть сущностями. Другими словами, из приложения к бытию (своего рода маски) личность становится самим бытием и одновременно (что наиболее важно) — основополагающим элементом («принципом» или «причиной») сущств», —

заключает Иоанн Зизиулас [4].

Именно этой традиции в понимании онтологии личности следует В. И. Несмелов.

Во-первых, Несмелов различает понятие «личность» и понятие «Я». Он пишет:

Человек, в своей внутренней природе действительно есть то самое, чем он сознает себя — свободно-разумное бытие для себя — субстанциональная личность... Факт бытия человеческой личности, как вещи в себе, непосредственно дан в самосознании человеческом, а потому, если человек думает о себе не как о явлении, а как о бытии в себе, как о сущности, то думает верно [6, с. 213].

Человек не становится личностью, а существует как личность. «Тайна человеческой природы есть тайна онтологическая, а не гносеологическая, и объект, который философии надлежит исследовать, есть факт бытия, а не мышления, жизненная тайна человеческого существа, а не тайна познающего субъекта», — писал об антропологии Несмелова Н. Бердяев [7]. Различение онтологии

личности и «Я» во внутреннем мире человека — это несмеловский вариант критики Субъекта (Трансцендентального Эго) и обоснование истины как «просветляющего сокрытия».

Во-вторых, Несмелов отрицает монизм и признает дуализм в онтологии. Жизнь человека проходит в двух разных мирах: первый — чувственный, или физический, второй — сверхчувственный, или духовный:

Человек не в каких-либо умозаклчениях предполагает объективное существование идеального мира, но он непосредственно сознает в себе самом действительное существование двух миров — чувственного и сверхчувственного, физического и духовного... Он непосредственно знает о сверхчувственном бытии, ибо себя самого он не может сознавать иначе как только в сверхчувственном содержании своей личности [6, с. 120].

В дуализме Несмелова, по мнению Н. Бердяева,

заключен не столько онтологический дуализм души и тела, сколько дуализм принадлежности единой и сложной духовно-(душевно)-телесной природы человека к двум мирам — миру божественному и свободному и миру животному и необходимому. Это прежде всего дуализм свободы и необходимости, дуализм сознания своей принадлежности необходимому миру вещей и сознания своей не меньшей принадлежности свободному миру богоподобных существ. Человек — вещь мира и душой своею и телом своим он подчинен необходимости природного порядка, и человек — свободное существо, принадлежит и душой своей и телом своим миру божественному [7].

Несмеловский дуализм «условной» (человеческой) и «безусловной» (божественной) личности во внутреннем мире человека «снимает» проблемы двойственности и субстанциального различия «души и тела», «внутреннего и внешнего», которые активно обсуждаются в рамках современного сциентизма.

Личностная гносеология

Наряду с существующими направлениями скептицизма по отношению «очеловечевания» метафизики, М. Хайдеггер свою работу «Европейский нигилизм» посвятил анализу преодоления европейской метафизики сквозь призму новых трактовок антропологии и субъективизма, которые отходят от апелляции к «идеям», «ценностям» и «мировоззрению» в сторону онтологии человека (онто-антропологии). Протагор, Декарт, Ницше — представители разных философских эпох, у которых «снова и снова в заостренном виде всплывает учение, согласно которому все сущее есть то, что оно есть, только на основе очеловечения человеком... Почему метафизике не принять наконец безоговорочно безусловную господствующую роль человека, не сделать его окончательным принципом всякого мироистолкования и не положить конец всем рецидивам наивных мировоззрений?» — пишет в своей работе М. Хайдеггер [9, с. 112]. Подход к гносеологии у В. И. Несмелова представляется схожим, несмотря на то что он писал свою работу значительно раньше и она во многом принадлежит традиции православной богословской мысли, что принципиально отличает его от Хайдеггера.

«Основание бытия, — пишет Несмелов, — заключается в самом бытии, основание же познания о бытии заключается в самом человеке. И основания достоверности этого познания нельзя отыскивать вне человека, а только в самом человеке, потому что достоверность относится не к бытию, а только к человеческому познанию о бытии». Но именно потому «бытие субъекта, как единственное бытие, известное самому себе, необходимо лежит вне всех возможных доказательств» [8].

Понимание субъекта у Несмелова отличается от принятой в конце XIX в. трансцендентальной трактовки. Концепты «живого» идеала, «живой» субъективности, «живого» знания и «живого» мировоззрения расширяют гносеологию субъекта практикой жизни личности. «Живое знание», по Несмелову, складывается из живых фактов самораскрытия субъективного бытия и живых отношений объективного бытия к субъективному бытию. «Живое знание» по своей природе — это сложный продукт кооперации всех психических сил, т. е. чувства, мысли и воли. А «живая субъективность» (или Дух) представляет собой активное начало творческого характера психической деятельности не только в процессе получения знания, но и в самом построении его содержания.

Несмелов пишет:

В процессе развития духа не мир бытия только отражается в сфере сознания, но и мир сознания воплощается в сфере бытия, и потому не мир бытия только создает человека, но и сам человек создает себе объективный мир бытия, т. е. в определении человеческой жизни физическая природа и дух одинаково выступают в положении творческих сил, реальное взаимодействие которых и делает человека или пассивным носителем жизни, или творцом ее, или одновременно и тем и другим [6, с. 142].

Идея Несмелова о «живом знании» предвосхитила концепцию «личностного знания» М. Полани, которую он описал в своей работе в 1958 г. М. Полани провозгласил, что **он стремится конструктивно преодолеть идею о возможности деперсонифицированного представления научного знания**. Необходимо, по мнению Полани, преодоление этого ложного идеала, неправомерно отождествляемого с объективностью. Его подход состоит в сплаве личного с объективным.

Особенным у В. И. Несмелова является и метод внутреннего постижения духовного мира человека. Традиционное православное богословие рассматривало процесс постижения духовного мира «как откровение Бога человеку», т. е. богопознание шло «сверху вниз». Несмелов же идет в противоположном направлении — «снизу вверх», как «богосознание», при этом для него очевидно, что «последнее основание истины нельзя отыскать вне человека». Этот путь роднит подход Несмелова с подходом Л. Фейербаха, о чем писали Н. Бердяев и прот. Георгий Флоровский.

Согласно убеждениям Несмелова, «неподсудность» идеальных или религиозных представлений рациональным приемам познания ставит задачу выработки особого метода постижения «духовных истин». Этот метод исходит из факта «живого отношения к Богу» или из «реального переживания» общения со свер-

хъестественным. Появляющиеся в результате этого «мистические прозрения» служат средством познания «истинной мудрости». Критерием этого нового знания не могут быть какие-то абстрактные схемы, оно «проверяется жизненно» [11], —

писал о методе Несмелова Л. Е. Шапошников. Несмелов говорил, что

образ Божий в человеке не возникает под формою какого-нибудь явления сознания, а представляется самою человеческою личностью во всем объеме ее природного содержания, так что это содержание непосредственно открывает нам истинную природу Бога, каким он существует в себе самом [8, с. 270].

Во многом богословские взгляды Несмелова выросли из идей Григория Нисского. У Григория Нисского объяснение смысла человеческого существования на земле состоит в том, что человек должен самостоятельно стремиться к истинному осознанию Божественного в себе. «Мера того, насколько вы способны познать Бога, в вас самих», — утверждал Отец Церкви.

Религиозный персонализм

Душа, духовный мир личности, личностное Я человека — основные темы западного религиозного персонализма, популярного в Европе в начале XX в. Известен тот факт, что на взгляды Э. Мунье оказали влияние не только представители религиозного экзистенциализма (Г. Марсель, К. Ясперс), но и русский философ Н. Бердяев, но мало кто знает, что некоторые идеи раннего М. Шелера схожи с экзистенциальным персонализмом В. И. Несмелова.

Так же как Несмелов, Шелер вслед за Фейербахом сводит всю философию к антропологии. В своей работе «К идее человека» Шелер критикует «гуманитаризм» и «субъективизм» и признает, что человек постижим лишь через отношение к Богу — и как природное существо, *homo naturalis*, и как носитель духа, как личность.

Человек никогда не сознает себя как явление сознания, — т. е. он сознает свое «Я», как сущее в «метафизическом смысле слова», как живой образ Бога... По самой природе своей личности человек изображает собою безусловную сущность, а в то же время действительно существует как простая вещь физического мира... Он как будто затем только и существует, чтобы отражать в себе реальную противоположность условного и безусловного... Он сознает свою личность как реальный образ совершенной Личности, бытие которой совпадает с его сознанием, —

описывает Несмелов двойственность человеческой природы [8, с. 246].

Несмелов, также как и М. Шелер, выступал за «аскетизм жизни», за способность человека сказать нет влечениям, которые суть проявления «порыва». Несмелов объясняет это феноменом «загадки человека», причина которой кроется в коренном противоречии между тем, что он (человек) есть, и тем, чем он является. Человек осознает это противоречие и представляет себя как нечто большее, «нежели простая вещь физического мира». С точки зрения Несмелова, жизнь явлений сознания человека намного богаче, многообразнее и активнее:

...отдельные явления сознания представляют собой богатый мир живых и могучих сил, которые не только являются по условиям физической жизни,

но и реально действуют в мире через себя самих, подчиняя хаос материального неразумия ясному началу свободы и разумности [6, с. 348].

Поэтому истинным объектом научного изучения человека представляется для Несмелова «живой процесс внутреннего самоопределения человеческой личности» [6, с. 349], который по своей природе совершенно не зависит от физических условий жизни.

Экзистенциализм как философское направление в XX в. стал на некоторое время источником протестантского богословия в Европе. Поэтому В. И. Несмелова, представителя православного богословия, относить к чисто экзистенциальной традиции западного персонализма было бы некорректно.

Если говорить о русском персонализме, то можно выделить некоторые основные концепции, в которых философский персонализм перекликается с богословской мыслью. Это: «человек — образ (особое достоинство) и подобие (задача по реализации образа) Бога», признание «уникальности» каждой личности (единственность и неповторимость) при полноте общечеловеческой природы и единстве со всем человечеством, идея «личностной конституированности», где личность не сводима к природе, а СВЕРХприродна, личность не может существовать без общения, и общение является онтологической категорией, человек свободен определять область бытия своей природы при полноте ответственности за свое бытие.

В. И. Несмелов, конечно же принимая все постулаты православной мысли, расставил свои акценты в теории личности.

1. Человеческая личность не зеркало по отношению к Богу, а само изображение Бога. Понятие о Боге не дано как идея, а предметно-фактически осуществляется в человеке природой его личности, переживается совестью.

2. Начальный мир сознания может определяться в самом сознании не как субъективный и не как объективный, а только как существующий. Начало личности формируется моральными ценностями.

3. Самораскрытие личности в пределах живого существования является свободой. Человек не становится личностью, а существует как личность.

4. Дух («живая субъективность») сам для себя создает тело, т. к. не может существовать в мире бестелесно.

5. «Сознание “Я” указывает на действительное существование человеческой личности в качестве метафизической сущности. В самосознании человек выходит за пределы этого мира» (митрополит Константин (Горянов)). Эмпирическое «Я» не имеет связи с окружающей действительностью, поэтому невозможно исследовать человека в его внешних отношениях. Поэтому у Несмелова отсутствует «системный элемент» — социология личности, что принципиально отличает его от традиции русского славянофильства и теорий «всеединства».

С точки зрения науки взгляды В. И. Несмелова имеют «фундаментальный исследовательский потенциал: решение проблемы поиска живого законченного мировоззрения» [12, с. 39], как пишет профессор В. А. Киносьян.

С точки зрения богословия основной вопрос, который остается после Несмелова, это вопрос, о котором писал Н. Бердяев:

Человек — член иного, божественного миропорядка, а не только этого природного мира, это — факт, факт таинственный, требующий иного объяснения. Бог, как личность, воспринимается лишь антропологически, в человеке, а в природе, космологически — воспринимается как безличная творческая сила. Синтез же космологического откровения язычества и антропологического откровения христианства религиозно еще не испытан и не найден. В этом религиозном синтезе, который остается вне кругозора Несмелова, должна раскрыться не раскрытая еще христианством тайна Божьего творения [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Епископ Константин Горянов Виктор Несмелов — создатель первой русской систематической антропологии // Пути Промысла Божия и святоотеческое наследие: Сб. докладов. — Вып. 1: XV Международные Рождественские образовательные чтения «Вера и образование: общество, школа, семья в XXI веке» (2007). — М.: Отдел Религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, 2008. — С. 31–45. — URL: http://eparhia.karelia.ru/diocese_r02.htm.
2. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. — Л.: [Б. и.], 1991. — Т. 2, ч. 1. — 221 с.
3. Нижников С. А. В. Несмелов и И. Кант: антропология теистическая и трансцендентальная // Философия и методология науки. — 2008. — № 1. — С. 12–17.
4. Митрополит Иоанн Зизиулас Личность и бытие. — URL: http://www.portal-slovo.ru/theology/37712.php?ELEMENT_ID=37712
5. Волков В. Н. Онтология личности. — URL: <http://www.dissercat.com/content/ontologiya-lichnosti>.
6. Несмелов В. И. Наука о человеке. — СПб., 2000. — 438 с.
7. Бердяев Н. А. Опыт философского оправдания христианства (О книге В. Несмелова «Наука о человеке»). — URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyaev/berdn064.htm>.
8. Несмелов В. И. Наука о человеке. — Казань, 1903. (2-е изд. — 1907).
9. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / пер. с нем. (Мыслители XX в.) — М.: Республика, 1993. — 447 с.
10. Протоиерей В. Зеньковский материалы сайта Большая энциклопедия русского народа. — URL: <http://www.rusinst.ru>.
11. Шапошников Л. Е. Русская религиозная философия XIX–XX веков. — Н. Новгород, 1992. — URL: http://www.hrono.info/biograf/bio_n/nesmелov_vi03.php.
12. Киносьян В. А. Вера и знание в интерпретации В. И. Несмелова // Теоретическое наследие В. И. Несмелова и современность: мировоззренческий диалог науки, философии и религии: материалы II Всероссийской научной конференции (Казань, 16–17 мая 2008 г.) — Казань: КГАСУ, 2009.